

КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В 20-е ГОДЫ И ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ НА УРАЛЕ

Первые годы нэпа характеризовались быстрым становлением системы кредитных учреждений, прошедших через ряд этапов.

В октябре 1922 года СТО утвердил устав Российского коммерческого банка, созданного на средства частного иностранного капитала в размере 10 млн. рублей золотом. Вскоре банк развернул активные свои операции, возросшие к октябрю 1924 года в 10 раз. Широкое распространение получили особые кредитные учреждения – общества взаимного кредита (ОВК). Они организовались как «открытые» кредитные организации, не ограничившиеся обслуживанием только своих членов. Основной задачей ОVK являлось признание краткосрочного кредитования розничных торговцев и кустарей, что способствовало развитию товарооборота в стране и снижению цен на товары широкого потребления. Активное участие государственных хозорганов в ОVK превращало их в структуры, проводящие хозяйственную политику государства. С 1924 года ОVK стали привлекать все больше частных клиентов.

Основным источником средств ОVK являлись государственные кредиты. Среднемесячный размер кредитов в Госбанке и его филиалах к 1923 году выглядел следующим образом: для торговых организаций выделялось 623 тыс. червонных рублей, кооперативным организациям – 1029 тыс. червонных рублей, частным лицам – 68, 4 тысяч. червонных рублей. Прежде всего, кредиты выдавались на восстановление государственных предприятий и торговли. Уже к началу 1922 года только в Оренбургской губернии насчитывалось 54 многолавки, 13 рабкоопов, 9 военкоопов¹. 9 марта 1924 года в Екатеринбурге создается окружной союз сельскохозяйственной, кустарно-промышленной, кредитной и прочей кооперации, в задачу которого входило помочь государству восстановить экономику².

Окрселькустсоюз объединял входившие в его состав кооперативные организации, содействовал возникновению новых кооперативов и их объединений; развитию промыслов и кустарной промышленности. Союз имел право: принимать вклады,

выдавать ссуды, вести банковские операции, осуществлять страхование, вести торгово-посреднические операции, приобретать хозяйственные предприятия, машины, скот, инвентарь; разрабатывать агрикультурные мероприятия, производить переработку и сбыт сельскохозяйственных продуктов³.

Большое внимание на Урале уделялось кустарной промышленности. Если в 1925/26 г. в ней было занято 82 165 человек, валовая продукция которых оценивалась в 70 млн. рублей, то в 1926/27 г. кустарей было 97 261 человек, произведено продукции на 89 млн. рублей. В 1927/28 г. в кустарной промышленности работали 117 227 человек, выпущено продукции на 98,6 млн. рублей. В процентах и динамике кооперативная промышленность выглядела следующим образом⁴:

	1925/26г.	1926/27г.	1927/28г.
По числу рабочих	21,1	13,6	22,3
По выработке продукции	22,1	30,2	33
Кроме того, промысловая кооперация включала:			
	Число кооперативов.	В них членов.	В т.ч. кустарей
Промышленно-кредитных товариществ	54	15 855	12 221
Смешанных с/х кредит. кооперативы	55	10 481	3 812
Кустарно-промартелей	204	8 513	8 513
Всего:	313	34 849	24 546

На Урале в кустарной промышленности не последнее место занимало производство пуховых платков. В этом промысле было занято по неполным данным только в Оренбуржье более 35 тыс. человек⁵. Оренбургские пуховые платки пользовались большой популярностью и спросом, служили предметом экспорта, были представлены на международной выставке в Париже.

В голодные 20-е годы крестьяне проявляли большую заинтересованность к деятельности сельскохозяйственной кооперации, ввиду предоставления ей долгосрочного кредита для крестьян и семенного материала, выдаваемого преимущественно

но коллективным объединениям. Тогда этой формой кооперации было охвачено 46% крестьянских хозяйств уральского региона. В 1923 году в связи с переходом этого вида кооперации на паевое продовольственное обеспечение происходит сокращение членства такого рода кооперации⁶.

Главным вопросом каждого кооператива являлась обеспеченность крестьян землей. Исследователь Н. Рябов приводит данные по Пермскому округу, где из 11 913 членов кооперированного населения безземельных было 378, или 3,1%; имеющих земли не более 2-х десятин – 139, или 1,2%; от 2 до 5 десятин – 2376, или 19,9%; от 5 до 10 дес. – 5611, или 47,2%; от 10 до 15 дес. 2244, или 18,8%; от 15 и выше десятин – 1165, или 9,89%⁷. Если взять первые три группы, которые по местным условиям относились к бедняцкому населению, то получается всего 23,3%. Остальные группы относились к середняцким и более зажиточным крестьянам. Приблизительно таким же являлась обеспеченность селян скотом. Так, обеспечение скотом членов первичных кооперативов Пермского округа составляло: без скота – 683 или 5,7%; имеющих по одной корове – 2032, или 48,6%; по 3 головы – 2313, или 19,4%; по 4 головы – 1099, или 9,2%⁸. Как видим, на долю бедняков приходится лишь 22,8% всего скота.

Наличие собственных материальных и финансовых ресурсов, степень их устойчивости по отношению к ресурсам государства и других предприятий являлись определяющими условиями нормальной экономической деятельности для любого хозяйственного субъекта, независимо от формы собственности. Только рост собственных средств обеспечивал привлечение и рациональное использование заемных ресурсов. В 1924/25 финансовом году соотношение между собственными и заемными средствами составляло: в системе потребкооперации – 1:3,3; сельскохозяйственной и лесной – 1:5,3; промысловой – 1:5,4. Причем чем выше по иерархической лестнице, созданной отраслевой структурой коллективных хозяйств, этот разрыв значительнее: по сельхозсоюзу – 1:12,7; по всекопромсоюзу – 1:13⁹.

С принятием новой экономической политики усиливалась деятельность рабочего потребительского общества. Принцип распределения товаров заменялся их продажей, в первую очередь членам потребобщества, внесшим пай. Преимуществом пользовались рабочие, входившие в добровольные объединения (рабкоопы) на предприятиях и учреждениях. По мере оживления частной торговли рабкоопы, имевшие незначительные оборотные сред-

ства, не могли удовлетворить потребностей своих членов, в силу чего некоторые из них начали объединяться между собой. В мае 1923 года создается центральный рабочий кооператив (ЦРК), куда вошли ранее существовавшие рабкоопы. Главной целью ЦРК являлось: снабжение своих работников предметами первой необходимости за наличный расчет и в кредит, повышение их материального уровня путем кооперативной взаимопомощи. На 1 апреля 1925 года в оренбургское общество потребителей ЦРК входили три универсальных магазина, восемь ларьков, пошивочная мастерская, два киоска и кондитерская фабрика. Увеличилось число пайщиков этого общества в Оренбургской губернии с 5621 человека в 1924 году до 9142 человека в 1925 году¹⁰. В Челябинском округе в 1925 году в это общество входило 7101, Троицкое – 848, Шадринское – 1139, Курганское общество – 3127 пайщиков. Среди них рабочие составляли 48%, служащие – 49%¹¹. Помимо обслуживания своих членов предметами широкого потребления ЦРК осуществлял продажу оставшихся товаров всему населению, оказывая этим влияние на регулирование розничных цен частных торговых предприятий, число которых быстро росло. Только в городе Оренбурге к 1924 году было 1193 частных торговых заведения, государственных – 55 и кооперативных 14. Из 295 ларьков по продаже мяса 196 находились в руках частника, из 186 бакалейных ларьков 182 частных, 131 из 133 ларьков по продаже мануфактуры являлись частными заведениями и т. д.¹² По уездам охват кооперативами доходил до 25%.

Развитие сельской сети кооперативных организаций Урала происходило по линии сбыта сельскохозяйственной продукции и снабжения крестьян средствами сельскохозяйственного производства.

На Урале из 12,5 млн. хозяйств сельхозкооперацией было охвачено 318 650 хозяйств. В 1925/26 хозяйственном году сельскохозяйственной кооперацией Урала было продано 12 млн. пудов хлеба или 36% от всего заготовленного здесь хлеба, что позволило сельхозкооперации уже в первом полугодии 1926/27 года приобрести для крестьян сельхозмашин и орудий на 558 тыс. руб., промышленных товаров на 22 млн. рублей.

Принимались меры по укомплектованию кооперативов профессионально грамотными и честными работниками. В этих целях повсеместно проводилась проверка личного состава. Лица низкой профессиональной подготовки, а также замеченные в хищениях, подлежали увольнению, а на их место принимались профессионалы из числа безработных.

Увольняли работников кооперативов, в прошлом принадлежавших к господствующему классу, а также по партийному признаку. Так, из оренбургского ЦРК были уволены зав. торговым отделом Г.М. Фридман, в прошлом меньшевик. По данным ГПУ, жил на средства нелегальной организации социал-революционеров. По этим же причинам был уволен П.Т. Суздальцев – зав. универмагом. Агент по заготовке мяса С. Иксанов был уволен за принадлежность в прошлом к господствующему классу. Продавцов универсама №2 И.С. Щелкунова, К.И. Федотова уволили как бывших белых офицеров, а Т. Макурину – как жену белого офицера. Всего по мотивам неблагонадежности было уволено 22 сотрудника, что составляло 18% к общему числу работавших в этой сфере¹³.

Для борьбы с попытками частного выйти за установленные рамки закона государство активно использовало судебные и административные органы для пресечения таковых. Созванная окружным финансовым отделом комиссия по борьбе с лжекооперативами проверила деятельность и личный состав артелей, входивших в систему Промкредсоюза. Итоги проверки показали большие нарушения советского законодательства о кооперации. Так, в Оренбурге было громкое слушание в суде дела кооператоров Маркова, Савинкова, Григорьева, Мухина и Соловьева, открывших на базе губсельсовета после его банкротства две частных компании, одна из которых специализировалась на продаже в Москве пуховых платков, а другая – на продаже предметов широкого спроса у населения – мануфактуры, сахара, жмыха и др. Впоследствии обе компании, объединившись, создали крупное торговое предприятие¹⁴. Как выяснилось позже, это предприятие систематически нарушало правила торговли путем необоснованного завышения цен на продаваемую продукцию, сбыта некачественных товаров, сокрытия доходов от государства. За нарушение законодательства в области торговли кооператоры были осуждены судом на различные сроки лишения свободы, а торговое предприятие передано государству. Такая же судьба постигла фирму «Чистов и К^о». Арестованный в Москве представитель этой фирмы Москалев за причиненный убыток государству предстал перед судом по статье 188 «Мошенничество». Уголовный отдел московского губсуда установил умышленное преступное деяние. Не имея собственных средств, эта фирма решила извлечь выгоду от своих торговых операций товарами, беря их в кредит у государства и не имея возможности расплачиваться с кредиторами, обанкротилась. Чистов и Левин – руководи-

тели этой фирмы, были признаны судом виновными по вышеуказанной статье и приговорены к десяти годам лишения свободы¹⁵.

Наоборот, действия кооператоров, направленные на развитие торговли в интересах государства, защищались законом. Например, когда кооператив «Рыболов – Охотник», выполнявший рыбные торговые операции на Аральском море по поручению Оренбургского губисполкома, был арестован и его имущество по решению казалинского суда подлежало продаже в счет погашения долга за нереализованную рыбу, то губисполком и председатель оренбургского окружного суда немедленно вмешались в судебное разбирательство, потребовав от туркестанского наркомата юстиции приостановить торги до полного выяснения обстоятельств дела¹⁶.

В целях стимулирования частного предпринимательства был пересмотрен устав правления общества взаимного кредита. Если ранее в членство принимались все желающие и нуждающиеся в денежных средствах для развития своих хозяйственных оборотов, то теперь при зачислении в члены общества стало уделяться внимание благонадежности и кредитоспособности просителя. Так, всем уездам ВКП (б) Урала был разослан циркуляр, гласящий: «Учитывая, что крестьянское население не в полной мере удовлетворяется нужными промтоварами – стремиться объединить всю частную торговлю вокруг общества Взаимного кредита на предмет кредитования частной торговли. Всякое варьирование может идти только в сторону улучшения торговли и расширения товарооборота»¹⁷. В то же время Бюро уральской кооперации, отмечая некоторые нежелательные явления, как-то: увлечение мелкой торговли потребительскими товарами, недостатки в кредитовании членов, расплывчатость в работе, видело выход из создавшегося положения не в создании новых кооперативов чисто кредитного типа, а в оздоровлении работы существовавших. Особые надежды возлагались на вклады зажиточных крестьян, т. к. у основной массы населения не было излишних средств¹⁸.

Развитие кооперации и агрономическая помощь крестьянству со стороны правительства позволили оживить село, оказать положительное воздействие на развитие сельского хозяйства. Кооперации вообще, сельскохозяйственной в особенности, предоставлялись большие льготы. Кооперативным товариществам Урала только за общественную обработку земли налог снижался на 10%¹⁹.

Сельскохозяйственная кооперация существовала преимущественно на государственные средства. В октябре 1925 года ее капитал исчислялся

суммой в 900 млн. рублей, из которых 770 млн. составляли государственные кредиты²⁰, что способствовало росту сельскохозяйственных кооперативов, улучшалась их хозяйственная деятельность. Если в 1921 году в стране существовало более 24 тысяч сельскохозяйственных кооперативов, то в 1924 году их было уже около 38 тысяч, а в 1925 году вся система сельскохозяйственной кооперации охватывала 6,6 млн. крестьянских хозяйств. Рабоче-крестьянская инспекция, обследовав около 600 тысяч крестьянских хозяйств различных регионов страны, в том числе Урала, пришла к выводу, что в низшую по материальной обеспеченности группу в 1925 году перешло по сравнению с 1924 годом от 5 до 15% крестьянских хозяйств, в высшую – от 13 до 29%²¹.

Вместе с тем перекачка средств в промышленность в ущерб сельскому хозяйству создала тяжелое положение в крестьянской среде. Кроме того, буржуазия не имела преимуществ в экономике. Так²², к 1924 году частная промышленность составляла часть промышленного производства страны. В руках частного капитала к началу 1924 года оказалось 2/3 городского товарооборота, и владели они 1/10 частью всего дохода страны²³. Это положение усугублялось начавшейся в ряде губерний, в том числе и на Урале, засухой, приведшей к спаду сельскохозяйственного производства. Особо ошутимым он был в Оренбургской губернии. Так, в докладе оперативного отдела Наркомата РКК КАССР в августе 1924 года сообщалось, что ввиду засухи в Оренбургской губернии ожидается хлебный кризис²⁴.

Аналогичное сообщение было направлено в адрес Особой секции Комитета содействия сельскому хозяйству при ВЦИКе, где также подчеркивалось, что крестьянство губернии вложило в посев 1924 года и в приобретение скота все свое состояние в надежде окончательно восстановить свое хозяйство.

Положение дел в сельскохозяйственной кооперации постоянно было в центре внимания центральных и местных органов власти. На заседаниях президиума оренбургского губплана периодически слушались доклады Особой секции комитета содействия сельскому хозяйству. В нем

давалась оценка сложившемуся положению в губернии, которая признавалась центром как остро нуждающаяся. В целях оказания помощи губернии была выделена долгосрочная ссуда в сумме 118 140 рублей с рассрочкой на 10 лет²⁵.

В 1924 году Наркомзем пришел к выводу, что «обобществление сельского хозяйства является одним из основных принципов сельскохозяйственной политики» и «постоянная систематическая поддержка и поощрение перехода крестьянского населения к новым формам хозяйствования – коллективным – должна быть признана как бесспорная плановая работа местных земледельческих учреждений»²⁶.

Своим циркуляром от 2 июня 1924 года Наркомзем сократил взимание налогов с коллективных хозяйств на 10–25%²⁷. Эта политика неуклонно проводилась в жизнь и в последующие годы. Коллективным хозяйствам предоставлялись льготы на приобретение сельскохозяйственных машин и сложного инвентаря, для них вводилась новая льготная система кредитования²⁸.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что государство, начав с поощрения частного кредита, стремилось сделать эту систему контролируемой. Затем государство попыталось направить ее в наиболее приемлемое русло. По мере укрепления госсектора начинается наступление на частный капитал, используя кредитную политику как способ регламентации, ограничения и вытеснения частного капитала. Уже в 1927 году частные кредитные организации (ОВК) закрываются в связи с выявившимися в их деятельности «спекулятивными тенденциями». В мае 1932 года частным лицам запрещается открывать магазины и лавки. В январе 1930 года было принято постановление ЦИК и СНК «О кредитной реформе», согласно которой Госбанк становился единственным распределителем краткосрочных кредитов, которые стали выдаваться по целевому назначению, для определенных хозяйственных целей. Госорганам, кооперативам и смешанным акционерным обществам запрещалось отпускать товары и оказывать друг другу услуги в кредит. Централизация кредитной системы проходила параллельно с централизацией системы управления промышленностью.

Список использованной литературы:

1. Государственный архив Оренбургской области. Далее: ГАОО. Ф.1.-Оп.1.- Д. 881.- Л. 83.
2. Государственный архив Свердловской области. Далее: ГАСО.Ф. Р.- 153.-Оп.1.- Д. 8.- Л. 1-4.
3. ГАСО. Ф.Р.- 153.- Оп. 1.- Д. 5.- Л. 1-3; Зимин И. Кустарно-промысловая кооперация Урала.//Хозяйство Урала.- 1928- №8-9.- С. 137.
4. Там же.
5. ГАОО.Ф.1.-Оп.1.-Д.74.-Л.8

6. ГАОО.Ф.128.-Оп.1.-Д.37.-Л.95
7. Рябов Б. Состояние с/х кооперации на Урале // Уральский коммунист.- 1925.- №26-27.
8. Там же.
9. Марьяновский В.А. Кооперация и НЭП. Миф и реальность // Государство и право.- 1993.- №12.- С. 135-142.
10. ГАОО.Ф. 128.- Оп. 1.- Д. 15.- Л. 8.
11. Иванов В.П. Рабочие Урала в борьбе за восстановление промышленности в 1921-1925гг.-Томск, 1925.- С.155.
12. ГАОО. Ф. Р.- 128. -Оп.1.-Д.15. -Л.8-9
13. ГАОО. Ф. 128. Оп. 1. Д.15. -Л.1-19.
14. //Советская степь.-1924.-1ноября.
15. ГАОО. Ф. Р.- 128.- Оп. 1.- Д. 37.- Л. 73.; ГАОО. Ф. Р.- 636.-Оп. 3.- Д. 7.- Л. 174.
16. ЦДНИОО. Ф. 1. - Оп. 1.- Д. 635.- Л. 13-14.
17. ГАСО. Ф. Р.- 539.- Оп. 1.- Д. 4.- Л. 24.
18. ГАСО. Ф. Р.- 147.- Оп. 12.- Д. 1.- Л. 27.
19. Развитие советской экономики, сборник. - М., 1940.- С. 215.
20. Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917-1927.- М., 1927.- С.421, 431.
21. Ларин Ю. Частный капитал в СССР. -М.- Л., 1927. - С. 65.
22. Народное хозяйство СССР на 1922- 1923 гг. - М. - Л., 1924.- С. 430.
23. Проблемы экономики. - 1993.- №4.- С. 31.
24. ГАОО. Ф. Р. - 128.- Оп. 1.- Д. 37.- Л. 95.
25. ГАОО. Ф. Р. - 128.- Оп. 1.- Д. 20.- Л. 5.
26. //Сельскохозяйственная жизнь. - 1924.- №21.
27. Долматовский А.М. Новые законы о кооперации.- М., 1925.- С. 162.
28. Постановление партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 1. - С. 570, 572, 593.